

Г.А. Дадамирзаева Наманганский государственный университет, Наманган, Узбекистан
e-mail: gulichehrad@mail.com

МАРГИЛАНСКОЕ ШЕЛКОВОДСТВО И ИСТОРИЯ ЕГО КООПЕРИРОВАНИЯ

В хозяйственной системе Средней Азии важное место занимало кустарно-ремесленное производство, основанное на ручном труде. Уже в XV веке значительную роль в экономике региона начали играть хлопководство и шелководство. Было налажено производство хлопчатобумажной пряжи и тканей, а шелководство получило широкое распространение. Целью статьи является анализ исторических условий организации ремесленников шелководческой отрасли в артели. В исследовании использован комплекс исторических методов, включая сравнительно-исторический, системный и проблемно-хронологический подходы, что позволило проследить развитие шелководства в Маргилане и процесс его кооперирования в условиях поздней имперской и ранне-советских трансформаций. В статье поэтапно раскрываются процессы развития данной отрасли, а также причины её кризиса в годы Первой мировой войны и революционных потрясений начала XX века. С установлением советской власти в регионе, как и в других сферах экономики, ремесленное производство претерпело существенные изменения. Учитывая значение шелководства для народного хозяйства, советское руководство рассматривало его как важную вспомогательную отрасль мелкого крестьянского хозяйства и уделяло особое внимание её развитию. Кустари и ремесленники, на протяжении веков работавшие в собственных мастерских, постепенно вовлекались в процессы социалистического строительства. Государственная политика была направлена на перевод мелких товаропроизводителей от индивидуальных форм хозяйствования к коллективным посредством системы государственных заказов и экономической поддержки. Вместе с тем запрет частной предпринимательской деятельности привёл к серьёзному кризису отрасли и временному сокращению производства шелка.

Статья основана на материалах исторической литературы и архивных документах, выявленных в фондах Центрального государственного архива Республики Узбекистан и Государственного архива Ферганской области.

Ключевые слова: Средняя Азия, Туркестан, Маргилан, кустари, ремесленничество, артель, кооперация, производство, шелководство, советский период.

G.A. Dadamirzayeva

Namangan State University, Namangan, Uzbekistan
e-mail: gulichehrad@mail.com

Margilan sericulture and the history of its cooperativization

Handicraft production based on manual labor occupied an important place in the economic system of Central Asia. As early as the fifteenth century, cotton growing and sericulture began to play a significant role in the regional economy. The production of cotton yarn and textiles was well established, while sericulture became widely developed.

The purpose of this article is to analyze the historical conditions that led to the organization of sericulture craftsmen into cooperatives (artels). The study employs a combination of historical methods, including the comparative-historical, systemic, and problem-chronological approaches, which make it possible to trace the development of sericulture in Margilan and the process of its cooperativization during the late imperial and early Soviet transformations.

The article examines the stages of development of the sericulture industry and the factors that contributed to its decline during the First World War and the revolutionary upheavals of the early twentieth century. With the establishment of Soviet rule in the region, handicraft production, like other sectors of the economy, underwent substantial changes. Recognizing the importance of sericulture for the national economy, the Soviet authorities regarded it as an important supplementary branch of peasant farming and paid particular attention to its development.

Craftsmen and artisans who had worked in their own workshops for centuries were gradually incorporated into the process of socialist construction. Through state procurement policies and economic support, the government sought to transform small-scale producers from individual *хозяи́нство* into

collective forms of production. At the same time, restrictions on private economic activity led to a serious crisis in the industry and a temporary decline in silk production.

The article is based on both historical scholarship and archival documents drawn from the collections of the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan and the State Archive of the Fergana Region.

Keywords: Central Asia, Turkestan, Margilan, artisan, handicraft, artel, cooperative, cooperation, production, silk production, Soviet period.

Г.А. Дадамирзаева

Наманган мемлекеттік университети, Наманган, Ўзбекистон
e-mail: gulichehrad@mail.com

Марғилан жібек шаруашылығы және оны кооперацияландыру тарихы

Орта Азияның шаруашылық жүйесінде қол еңбегіне негізделген қолөнер өндірісі маңызды орын алды. XV ғасырдың өзінде-ақ аймақ экономикасында мақта өсіру мен жібек шаруашылығы елеулі рөл атқара бастады. Мақта жібі мен мақта-мата өндірісі жолға қойылып, жібек шаруашылығы кеңінен дамыды.

Мақаланың мақсаты – жібек шаруашылығы саласындағы қолөнершілерді артельдерге ұйымдастырудың тарихи алғышарттары мен жағдайларын талдау. Зерттеуде салыстырмалы-тарихи, жүйелік, проблемалық-хронологиялық және басқа да тарихи әдістер кешені қолданылды. Бұл әдістер Марғилан өңіріндегі жібек шаруашылығының дамуын және оның кеш империялық және ерте кеңестік трансформациялар жағдайындағы кооперациялану үдерісін зерделеуге мүмкіндік береді.

Мақалада аталған саланың даму кезеңдері, сондай-ақ Бірінші дүниежүзілік соғыс пен XX ғасыр басындағы революциялық оқиғалар жылдарындағы дағдарыс себептері кезең-кезеңімен қарастырылады. Кеңес өкіметі орнағаннан кейін өңірдегі қолөнер өндірісі, экономиканың басқа салалары сияқты, елеулі өзгерістерге ұшырады. Жібек шаруашылығының халық шаруашылығы үшін маңызын ескерген кеңестік билік оны ұсақ шаруашылықтарға көмекші маңызды сала ретінде қарастырып, оның дамуына ерекше көңіл бөлді.

Ғасырлар бойы өз шеберханаларында еңбек еткен қолөнершілер мен кәсіп иелері біртіндеп социалистік құрылыс үдерісіне тартылды. Мемлекеттік тапсырыстар мен экономикалық қолдау тетіктері арқылы ұсақ тауар өндірушілерді жеке шаруашылықтан ұжымдық өндіріс түрлеріне көшіру көзделді. Сонымен қатар жеке кәсіпкерлік қызметке қойылған шектеулер саланың дағдарысқа ұшырауына және жібек өндірісінің уақытша қысқаруына алып келді.

Мақала Өзбекстан Республикасының Орталық мемлекеттік архиві мен Ферғана облыстық мемлекеттік архивінің қорларынан алынған архивтік құжаттар мен тарихи әдебиеттер негізінде дайындалды.

Түйін сөздер: Орта Азия, Түркістан, Марғилан, ұсақ қолөнерші, қолөнер, артель, кооператив, кооперация, өндіріс, жібек шаруашылығы, кеңестік кезең.

Введение

Материалы по истории культуры Туркестана показывают, что на протяжении веков в хозяйственной системе Средней Азии основное место занимало кустарно-ремесленное производство, основанное на ручном труде. Данное производство существовало с VII по XVII века как в городах, так и в сельской местности. С древнейших времён на территории Туркестана сформировалась городская культура. Об этом свидетельствуют архитектурные сооружения, археологические остатки и изделия ремесленников, связанные с городской жизнью. Туркестан был не только центром торговли, но и местом развитой культурной жизни. В городах Средней

Азии ремесленничество развивалось на протяжении многих столетий. Обращение к историческим источникам показывает, что уже в XV–XVI веках ремесленное производство в городах Туркестана достигло высокого уровня. Так, в Самарканде, Бухаре, Хиве и других городах действовали ремесленники, специализировавшиеся в различных отраслях. Уже с XV века важное значение приобрели хлопководство и шелководство. Было налажено производство хлопчатобумажной пряжи и тканей, а шелководство получило широкое развитие.

Шелководство с древнейших времён считается одной из развитых отраслей, обеспечивающей текстильную промышленность и народное хозяйство натуральным шелковым сырьём.

Родиной шелководства считается Китай. Ещё за три тысячи лет до нашей эры в провинции Шаньдун (ранее называвшейся Шан-тунь) разводили шелковичных червей. является одной из периферийных областей Китая. Считается, что сами слова «пилла» (кокон) и «шёлк» впервые были даны именно китайским народом. Согласно историческим сведениям, шелководство проникло из Китая в Среднюю Азию тайным путём: одна из китайских принцесс, выходя замуж за правителя государства Хотан на западной границе Китая, якобы привезла с собой яйца шелковичного червя, спрятав их в причёске. По преданию, она очень любила заниматься разведением шелкопряда и поэтому взяла его с собой. Таким образом, шелководство начало развиваться и в другом государстве, а затем распространилось из Хотана в Среднюю Азию и далее в Иран. Имеются также сведения, подтверждающие, что разведение шелковичного червя и производство шёлка существовали уже около 4000 лет назад на юге современного Узбекистана, а также в районах истоков реки Зарафшан (Жумагулов, Холматов, 2021: 7–8). Шелководческая отрасль в Узбекистане имеет глубокие исторические корни и традиции. В таких городах, как Самарканд, Бухара, Хаджент, Коканд, Маргилан и Наманган, производились разнообразные шёлковые ткани, пользовавшиеся широкой известностью. Шёлковые изделия вывозились в страны Ближнего Востока и Европы. Со второй половины XIX века, после завоевания Средней Азии Россией, начиная с 1867 года в Маргилане, Коканде, Ташкенте и Хадженте были построены первые фабрики по перемотке шёлка. Например, одним из первых русских промышленников, прибывших в Узбекистан, был И. И. Первушин, который в 1871 году построил в Ташкенте наряду с винно-водочным заводом также и фабрику по переработке коконов (Узбекистон..., 2002: 264). Министерство финансов царской России назначило Н. Петровского своим представителем при Туркестанском генерал-губернаторстве. В числе возложенных на него задач было ознакомление с экономическими условиями этого нового и малоизученного края, а также уделение особого внимания местному шелководству, которое в ближайшем будущем могло приобрести большое значение для промышленности и торговли России (Петровский, 1874). Однако основная часть шёлковых тканей производилась в мастерских (лавках) местных ремесленников. Например, в конце XIX века в Маргилане действовало

120, а в Коканде – 49 мастерских по ткачеству шёлка. Из коконов полукустарным способом (путём варки в котлах) на ручных прялках получали шёлк (из 11,8 кг коконов – 1 кг шёлка). Из окрашенной вручную шёлковой пряжи на ручных ткацких станках изготавливались такие ткани, как атлас, адрас, бекасам, алача, различные бровые ткани, бархат и парча. В 1913 году в Узбекистане было произведено около 4 тысяч тонн коконов, большая часть которых переходила в руки русских предпринимателей и отправлялась в Италию и Францию для получения шёлка (Узбекистон..., 2002: 264).

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и объективности. В работе использованы историко-сравнительный, историко-системный и проблемно-хронологический методы. Для анализа процессов кооперирования применяются элементы институционального подхода, позволяющего рассматривать кооперативы как механизм трансформации традиционного шелководства в условиях имперской и советской модернизации. Представленные методы позволили реконструировать экономические, социальные и организационные аспекты развития шелководства Маргилана в конце XIX – 1930-е гг. Шелководство являлось одной из наиболее ценных отраслей сельского хозяйства и в Средней Азии имело все условия для своего развития. По имеющимся сведениям, непосредственно перед завоеванием Туркестана царской Россией районы шелководства давали ежегодно до 1,5 миллиона пудов сырцового кокона. Однако после завоевания края шелководство стало постепенно приходить в упадок, и в предвоенные годы его объёмы на территории современного Узбекистана составляли примерно 300 тысяч пудов в год. В годы Первой мировой войны и революции шелководство оказалось в крайне тяжёлом состоянии. Советская власть, учитывая значение этой отрасли для экономики страны, рассматривала её как важную вспомогательную сферу для мелкого крестьянского хозяйства и уделяла особое внимание её развитию. В этом направлении в течение нескольких лет была проведена серьёзная работа, в результате которой удалось достичь урожая в 350 тысяч пудов коконов, что превысило даже довоенный уровень (Ходжаев, 1972: 142). В 1921 году в городе Фергане была введена в эксплуатацию

первая шелкомотальная фабрика с 56 котлами. В 1927–1932 годах такие же фабрики были построены в Самарканде, Бухаре и Маргилане. Одновременно с этим стало развиваться производство тканей из шёлкового волокна, получаемого на шелкомотальных фабриках. Были введены в строй Маргиланский атласный комбинат (1925), Наманганский комбинат абровых тканей (1925), Маргиланский шёлковый комбинат (1928), Самаркандский шёлковый комбинат (1934), а также Кокандская шёлкоткацкая фабрика (1926). До 1937 года шёлковые ткани изготавливались преимущественно из натурального шёлка (Узбекистон..., 2002: 264). Историографический анализ советского периода и годов независимости показывает, что, несмотря на достаточно глубокую разработанность истории шелководства, его экономических аспектов, а также роли и места в фабричном производстве, вопросы кооперирования ремесленников данной отрасли в период советской власти и её последствия остаются недостаточно изученными. В условиях установления советской власти в регионе, как и во всех других сферах, ремесленное производство претерпело ряд существенных изменений. Сапожники и ремесленники, которые на протяжении веков владели своим ремеслом и мастерскими, постепенно стали активными участниками «социалистического» строительства.

Результаты исследования

В Средней Азии в сфере ремесленного производства на протяжении веков, вплоть до 1917 года, сохранялось простое товарное производство, при этом отдельные регионы в определённой степени специализировались по различным видам кустарного производства. Маргилан являлся признанным центром шёлкоткачества, производства хлопчатобумажных тканей, текстильного производства и других отраслей.

Секретарь Туркестанского ремесленного комитета В. К. Розвадовский¹ посещал ташкент-

ских гончаров, а также обследовал шёлкоткацкие мастерские в Хадженте, Маргилане и других городах и сельских местностях. Исследователь дал высокую оценку различным видам ремесленного производства и качеству изготавливаемой продукции, а также отметил, что ремесленные мастерские были специализированы по отдельным видам производства.

В комментариях к основным показателям хозяйственной деятельности ремесленной кооперации Узбекской ССР за 1924–1934 годы отмечается, что если обратиться к древней истории Узбекистана, то ремесленное производство с глубокой древности и вплоть до Октябрьских событий в основном носило характер кустарного производства. Образ жизни населения и формы хозяйствования непосредственно определяли характер развития ремесла. Продукция ремесленников ориентировалась на разнообразные вкусы и потребности рынка. В частности, на рынках продавались разнообразные узорчатые шёлковые и полушёлковые ткани.

Если обратиться к статистическим данным, то около 45% населения Туркестанской республики было занято ремесленным производством, тогда как лишь примерно 15% – вспомогательными работами в производственной сфере. Виды ремесла, как уже отмечалось, отличались большим разнообразием, причём многие из них обладали высокой художественной ценностью. Производство шёлка было сосредоточено в Маргилане, Хадженте, Самарканде, Коканде, Ташкенте и других регионах, где было занято до 160 тысяч рабочих. В производстве, связанном с подготовкой и сортировкой шёлка, участвовало до 5 тысяч ремесленников. В сфере окрашивания шёлковых и хлопчатобумажных нитей было занято до 3 тысяч мастеров. При этом местные красильщики часто использовали низкокачественные, быстро выцветающие красители, а также добавляли вещества, отрицательно влияющие на прочность нитей (НА РУз. Ф. Р–18. Оп. 20. Д. 117: 6). В этом контексте особое значение имеют взгляды В. К. Розвадовского, который подчёркивал высокий уровень развития шелководческого производства в Туркестане. Он отмечал, что при рациональной организации технической обработки шёлка и при поддержке кустарного комитета, в частности через создание

¹ В. К. Розвадовский (1875–1943) – украинский художник из Подолии. В мае 1905 года из Каменец-Подольского отправилась в путь вторая передвижная выставка. За время её работы её посетили около 30 тысяч жителей Подолии. Однако жандармерия царской России преследовала эту выставку и вынудила Розвадовского покинуть Украину. В 1912 году он отправился в Туркестан. Летом 1923 года, когда советское правительство приняло решение о проведении в Москве первой Всероссийской выставки, Вячеслав Розвадовский был включён в состав Туркестанского вы-

ставочного комитета и прибыл в Москву для организации Туркестанского павильона. Он скончался в 1943 году в Центральной Азии.

школ шелкоткачества или учебных мастерских в районах развитого шелководства, ткани Средней Азии смогут занять прочные позиции на рынке, а экономическое положение населения, занятого шелкоткачеством, значительно улучшится. В Скобелеве он подробно ознакомился с шелководческим предприятием К.Х. Евтихиди. Это было старинное учреждение, основанное и организованное самим владельцем, который вёл дело с большой любовью и в соответствии со всеми техническими требованиями. Примечательно, что К. Х. Евтихиди сумел привлечь к работе около 300 местных женщин-сартов и киргизок. Всё предприятие было чётко структурировано и разделено на этапы: от отбора породистых коконов и работы с бабочками до микроскопических изысканий и других процессов. Во всех подразделениях царили порядок и согласованность. Сам владелец предприятия был человеком инициативным и увлечённым, готовым делиться своим опытом и обеспечивать необходимыми материалами для организации школ шелкоткачества (Развадовский, 1916: 7).

В Старом Маргилане насчитывалось около 120 шелкоткацких мастерских. Этот район являлся крупным центром производства различных видов шёлковых тканей. Здесь существовало чёткое разделение труда. Размоткой коконов и скручиванием шёлка занимались отдельные мастера, которые также подготавливали узоры – абрбанды. Для этого материалы соответствующим образом обрабатывались и передавались красильщикам. После окрашивания получалась красивая шёлковая нить, которая затем передавалась сехбану – мастеру, устанавливающему её на ткацкий станок. Таким образом осуществлялся процесс производства шёлка. Разные виды тканей изготавливались различными группами ткачей. Так, одни мастера производили ткани из чистого шёлка для халатов и одеял. Другие ткали такие ткани, как бекасам и адрас, содержащие поперечные хлопчатобумажные нити. Третья группа изготавливала ткани типа дорай и шаги. Четвёртая группа занималась производством шёлковых тканей – алача и банорас. В Маргилане также изготавливались ткани с добавлением хлопчатобумажной нити, в том числе алача и ткани для тёплых халатов. В Старом Маргилане существовало около 12 мастерских, производивших такие ткани. Один рабочий за неделю изготавливал до 36 аршин шёлковой ткани и получал за это около 3 рублей. Чистая прибыль от продажи составляла 3–4 ру-

бля. Ткань алача выпускалась в кусках длиной 16 аршин. В среднем одна мастерская за шесть месяцев производила до 1,5 тысячи аршин шёлковой ткани. У ткачей имелись свои представители – аксакалы, которые регулировали споры между мастерами, проверяли качество продукции и контролировали соответствие установленной длины тканей в аршинах (Развадовский, 1916: 10). С установлением советской власти в Туркестане ситуация начала коренным образом меняться.

Привлечение мелкобуржуазных слоёв города и деревень, в том числе кустарей и ремесленников, к «социалистическому» строительству было одной из важнейших задач первых двух пятилеток. В условиях диктатуры пролетариата кооперирование кустарей и ремесленников являлась одной из ключевых задач большевиков. Считалось необходимым посредством государственных заказов и экономической поддержки постепенно переводить мелких товаропроизводителей от индивидуального хозяйствования к коллективным формам ведения хозяйства. При этом особое внимание уделялось производственным кооперативам.

Согласно отчёту Ферганского областного союза ремесленников, в июне 1925 года по поручению областного партийного и планового комитетов в течение десяти дней специалисты провели обследование ремесленной промышленности в городах Маргилан, Андижан, Коканд и Наманган, а также в их уездах. Несмотря на краткость отведённого срока, выезды на места позволили определить общее состояние ремесленной промышленности региона и положение самих умельцев. В ходе обследования путём личных опросов ремесленников, их представителей, а также заинтересованных лиц и организаций было установлено, что кустарно-ремесленное производство, пришедшее в упадок в период общего разорения, в условиях отсутствия фабричного производства несколько оживилось, однако в целом оставалось в состоянии кризиса. Основной причиной этого являлась нехватка сырья и денежных средств, что препятствовало его развитию даже при наличии благоприятных условий. В период общего восстановления часть ремесленников объединялась, тогда как другие прекращали свою деятельность и переходили к другим видам занятий, зачастую к тяжёлому физическому труду. По приблизительным данным обследования, уровень безработицы среди ремесленников по различным цехам превышал

60% по области, а те, кто продолжал работать, зачастую находились в крайне тяжёлых и неблагоприятных условиях (Ферганский ОГА. Ф. 121. Д. 336: 30).

Ремесленники, объединённые в артели с целью коллективной поддержки, из-за отсутствия руководящего органа не смогли существенно улучшить своё положение. Это объяснялось тем, что районные сельскохозяйственные кредитные союзы сосредоточивали всё внимание на сельскохозяйственных кооперативах, практически не затрагивая вопросы поддержки ремесленников. В связи с этим в районах, где такие объединения отсутствовали, ремесленники проявляли стремление к созданию собственных союзов, рассчитывая на значительную выгоду и будучи непосредственно заинтересованными в результатах своей деятельности. По сути, ремесленники, объединённые в артели, оставались предоставленными самим себе: без какой-либо поддержки они функционировали в полной зависимости от частного капитала. Их средства зачастую обеспечивали лишь недельный цикл работы, поэтому артели или отдельные мастера были вынуждены сразу же продавать произведённую продукцию. В противном случае возникала угроза истощения средств, невозможности закупки сырья и, как следствие, прекращения деятельности. Цены на продукцию определялись рынком, то есть частными покупателями, зачастую посредниками-скупщиками, и ремесленники были вынуждены продавать товары по установленным ими ценам. Как в вопросах сбыта, так и при приобретении сырья ремесленники находились в зависимости от частного капитала, причём во втором случае эта зависимость была нередко ещё более выраженной. Так, ткачи бекасама, полушёлковых и хлопчатобумажных тканей нуждались в фабричной пряже, поскольку местная пряжа использовалась лишь для утки, тогда как для остальных, особенно высококачественных тканей, требовалась промышленно произведённая нить (Ферганский ОГА. Ф. 121. Д. 336: 31).

Все изделия ремесленного производства требовали окрашивания в соответствии с запросами местного потребителя, при этом красители завозились из центральной России и приобретались у частных торговцев по крайне высоким ценам. Так, по сравнению с довоенными ценами стоимость красителей возросла на 700–800–900 процентов. Из этого следует, что средний недельный доход ремесленника составлял 4–6

рублей, в лучшем случае – 7–8 рублей, а в худшем – менее 4 рублей, что давало в месяц от 20–24 до 28–30 рублей дохода. Как уже отмечалось, стремление ремесленников объединяться в собственные профессиональные союзы было вполне закономерным. Их надежда заключалась в создании сильной организации, обладающей доверием и необходимыми кредитными ресурсами, которая позволила бы им выйти из замкнутого круга – зависимости от рынка при сбыте продукции и закупке сырья – и избавила бы от страха остаться без работы на следующей неделе. Однако подобные стремления могли реализоваться лишь при условии, что такие объединения становились действительно мощными и эффективно функционирующими организациями (Ферганский ОГА. Ф. 121. Д. 336: 32). Из архивных материалов видно, что основными факторами, побуждавшими ремесленников объединяться в артели, были: а) проблемы с обеспечением необходимым сырьём для продолжения производства; б) нарушения рыночных отношений; в) общее экономическое разорение.

Одним из крупнейших центров ремесленного производства в Ферганской области являлся Маргилан, где в одноименном уезде практически все отрасли ремесленничества были сосредоточены именно в самом городе. Число ремесленников здесь также было значительно выше, чем в других уездах области. Лишь небольшая часть из них была объединена в артели, которые организационно находились под руководством и контролем Ферганского райселькредитсоюза. Однако данная организация не имела возможности уделять им достаточного внимания, вследствие чего артели фактически оставались предоставленными самим себе и действовали по собственному усмотрению. В этой связи среди маргиланских ремесленников наблюдалось выраженное стремление к созданию собственного объединения, на которое они возлагали большие надежды. Работа по организации такого союза начала осуществляться при содействии городского комитета (Ферганский ОГА. Ф. 121. Д. 336: 34). В составе шёлкоткачей насчитывалось до полутора тысяч мастеров, основная часть которых была сосредоточена в Маргилане. Из них лишь около 180 человек были объединены в артели, около 500 работали индивидуально, а примерно 1 000 оставались без работы и уходили на подённые заработки. Объединённые 180 человек входили в три артели. В этих артелях не велось ни производственного учёта, ни бухгалтер-

рии. Самостоятельно работающие ремесленники трудились на собственных станках. Каждый мастер за неделю (точнее, за 5 рабочих дней, поскольку 2 дня уходило на продажу продукции и закупку материалов на рынке) изготавливал 2–3 куса шёлка длиной по 12 аршин. В зависимости от рыночной конъюнктуры их недельный доход составлял в среднем от 4 до 6 рублей. Производимая продукция в основном имела местное значение, однако часть общего объёма – преимущественно высококачественный гладкий шёлк без узоров – скупалась торговцами и вывозилась в Россию и Кашгар. Ежедневно на рынок поступало до 4 тысяч кусков ткани, что составляло около 48 тысяч аршин шёлка. Летний сезон считался основным периодом производства. Артели не получали кредитов ни из каких источников. Сбыт продукции осуществлялся через артели на комиссионной основе. Основными покупателями выступали торговцы, при этом авансы членам артелей не выплачивались. Каждый мастер получал оплату в зависимости от качества представленного им шёлкового изделия, а материалы для дальнейшей работы приобретал самостоятельно (Ферганский ОГА. Ф. 121. Д. 336: 35). В этот период цена одного куса шёлка на рынке составляла от 8 до 10 рублей. При этом ощущалась острая потребность в красителях для окрашивания материалов, что привело к резкому росту их стоимости – на 700–800% по сравнению с довоенным уровнем. Если до войны красители стоили 10–15 копеек, то в рассматриваемый период их цена достигала 1 рубля 20 копеек – 1 рубля 50 копеек, а в Андижане – от 1 рубля 80 копеек до 3 рублей.

По заявлениям представителей артелей, для предотвращения перебоев в работе и доведения производства до нормального уровня – то есть чтобы каждый кустарь мог дополнительно изготавливать ещё один кусок шёлка в неделю – требовалось по 150 рублей на одного мастера. Из этой суммы 100 рублей предназначались для закупки сырья, а 50 рублей – на расходы по окрашиванию. Предполагалось, что данный кредит может быть погашен в течение 12 месяцев. Считалось, что при создании благоприятных условий возможно организовать до 20 новых артелей численностью по 100 человек каждая. Во всех артелях паевой взнос устанавливался в размере 10 рублей, а вступительный 1 рубль. Что касается обеспечения артелей усовершенствованными средствами производства, ремесленники выражали полное согласие на их предоставле-

ние на кредитной основе при условии выделения инструкторов для обучения работе с ними (Ферганский ОГА. Ф. 121. Д. 336: 36). В данном контексте следует особо подчеркнуть, что в вопросе привлечения ремесленников в артели они связывали свои надежды на улучшение тяжёлого экономического положения прежде всего с получением кредитной поддержки.

В составе ткачей бекасама (полушёлковых тканей) насчитывалось до 1400 мастеров, из которых около 100 были объединены в артели, примерно 400 работали индивидуально, а около 900 оставались безработными. Следует отметить, что мастера полушёлкового ткачества обладали высокой квалификацией, поскольку сначала осваивали производство хлопчатобумажных и шёлковых тканей, а затем переходили к изготовлению полушёлка, требующего значительного опыта. Объединённые 100 мастеров входили в две артели: первая – «Обод» (50 членов, капитал 470 рублей), вторая – «Мехнат» (также 50 членов, капитал 470 рублей). Производственная мощность одного мастера составляла до 4 кусков ткани в неделю, при среднем недельном доходе около 6 рублей (примерно 24 рубля в месяц). Производимая продукция предназначалась преимущественно для местного потребления. Основным производственным сезоном считалась осень. Условия труда были аналогичны положениям шёлкоткачей: каждый мастер работал самостоятельно на своём станке. Порядок сбыта продукции и закупки сырья также был таким же, как у шёлкоткачей. Сохранялась надобность в фабричной пряже, а потребность в красителях была ещё более высокой, чем у упомянутых мастеров, поскольку в бекасаме использовалось большее количество цветов. Отмечалось, что при предоставлении кредита в размере до 200 рублей на одного ремесленника его производительность могла увеличиться ещё на один кусок ткани в неделю, а работа могла стать непрерывной. При наличии необходимых средств указывалась возможность организации ещё до 14 новых артелей. Прядильщики не были объединены в артели; производителями в основном являлись сельские женщины, для которых эта деятельность служила вспомогательным занятием в рамках сельского хозяйства. Сбыт продукции практически полностью осуществлялся через торговцев (Ферганский ОГА. Ф. 121. Д. 336:37–38).

Зависимость кустарей и ремесленников от поставщиков и торговцев сохранялась в ряде

отраслей производства в условиях общей экономической слабости ремесленных объединений на начальном этапе их деятельности. Так, в текстильной сфере для производства хлопчатобумажных и шелковых тканей с учётом местных потребностей требовались различные виды красителей. До организации производственных артелей обеспечение ремесленников красителями, а также фабричной пряжей практически полностью осуществлялось частными торговцами. В этой связи отмечалась необходимость государственной поддержки ремесленной кооперации: прежде всего включения её в систему снабжения промышленным сырьём, передачи ей неиспользуемых предприятий и оборудования, выделения целевых кредитов из местных бюджетов, а также создания более благоприятных условий для сбыта продукции ремесленников (Цыпкина, 1953: 59). В июле 1925 года созданное Организационное бюро провело работу по отделению ремесленной кооперации на местах от системы сельскохозяйственной кооперации и по созданию районных ремесленных союзов. В результате к моменту проведения 1–2 октября 1925 года первого учредительного съезда ремесленной кооперации Узбекистана система ремесленной кооперации уже включала 8 районных союзов и 283 артели с общим числом членов 8 723 человека (НА РУз. Ф. Р–89, Оп. 1. Д. 384: 254).

В процессе кооперирования кустарей и ремесленников их производственная база практически не претерпела изменений. В созданных артелях орудия труда и средства производства фактически оставались собственностью прежнего хозяина, который продолжал работать со своими учениками на основе старых традиций. Особенно отчётливо это проявлялось в старых городах, в их исторических центрах. Так, в шелкоткацком ремесле производство зачастую осуществлялось на кустарных ткацких станках в доме владельца, располагавшего соответствующим помещением. Таким образом, во многих случаях как производственная среда, так и техническая база производства оставались без существенных изменений (НА РУз. Ф. Р–382. Оп. 1. Д. 139: 35).

В 1927–1928 годах кооперированные кустарей охватывали лишь 11,6% всей ремесленной промышленности Узбекистана. В 1928–1929 годах этот показатель увеличился до 28,2%, однако даже в этом случае кооперированные артели были обеспечены работой лишь на 39% своей мощности. В таких важных отраслях, как ме-

таллообработка и производство сельскохозяйственного инвентаря, в 1927–1928 годах кооперированные ремесленники обеспечивали всего 7,5% общего объёма ремесленной продукции. В условиях многообразия отраслей и финансовых трудностей местная ремесленная кооперация была вынуждена отказаться от равномерного охвата всех направлений и сосредоточить внимание на отдельных группах ремесел. В частности, было принято решение ускорить развитие кооперированных артелей в таких сферах, как производство строительных материалов, изготовление металлических изделий, переработка шёлка, а также горнодобывающая отрасль. В Узбекистане началось капитальное строительство общих мастерских в области шелководства, кожевенного и металлургического производства (Иткин, 1927).

Организация заготовок сырья государством и кооперативной торговли, рост государственной лёгкой промышленности, ликвидация безработицы и коллективизация сельского хозяйства в целом изменили как условия развития ремесленной промышленности, так и систему её обеспечения сырьём. В 1928–1929 годах такое производство достигла более высоких темпов роста по сравнению с 1926–1927 годами. Вместе с тем в результате запрета частной деятельности со стороны государства производство шёлка, а впоследствии и обработка кожи практически полностью прекратились. Некооперированные индивидуальные ремесленники при этом оказались в иных, менее выгодных условиях, особенно в отношении цен на сырьё (Desatcikov, Ponomarev, Viskov, 1935: 4). Именно этот процесс стал одним из факторов упадка шелкоткацкого ремесла, что подтверждается архивными документами. Согласно данным обследования шерстоткацкой отрасли в Маргилане от 6 сентября 1931 года, изменение условий снабжения сырьём и ограниченные возможности сбыта продукции артелей на местном рынке оказали существенное влияние на их деятельность. Так, в артели «Тарокчи» на 1 января 1930 года насчитывалось 1 769 членов, однако к 1 сентября 1931 года их число сократилось до 850 человек, то есть более чем в два раза. Причины сокращения заключались в следующем: 243 человека были переведены на шелкомотальную фабрику, 326 человек перешли в колхозы, ещё 95 были исключены из артели в рамках её «очистки». Из оставшихся 745 человек работали в общих мастерских, а остальные – в небольших мастерских, расположенных по ма-

халлям (НА РУз. Ф. Р–303. Оп. 1. Д. 47: 190). В заключении данного документа отмечается, что численность членов всех артелей по шелкопрядению и шелкоткачеству в Маргилане последовательно сокращалась следующим образом:

Дата	Количество членов (людей)	Процент (%)
01.01.1930	4478	100 %
01.01.1931	3900	87 %
01.09.1931	2181	48,5 %

Сокращение численности работников произошло за счёт следующих факторов: 610 человек были переведены на шелкомотальную фабрику, 151 человек – на ткацкую фабрику, 622 человека – в колхозы. Остальные были выведены из артелей в результате их «очистки» или перешли в другие отрасли деятельности (НА РУз. Ф. Р–89. Оп. 1. Д. 384: 191).

Изложенные выше обстоятельства поставили перед системой промысловой кооперации задачи по изучению контингента, подлежащего кооперированию на 1931 год, а также по упорядочению взаимоотношений между ремесленниками и кооперативной системой. Согласно аналитическим данным, в разрезе республик специализация ремесленных центров складывалась следующим образом: в Узбекистане преобладало шелководство, в Туркменистане – ковроткачество, в Таджикистане – шелководство, в Кыргызстане – кожевенно-обувное производство. В результате кооперирования основная часть ремесленников была занята в таких отраслях, как очистка хлопка, переработка коконов, шелководство и ковроткачество. В связи с этим возникла необходимость планомерного увеличения производства соответствующих видов сырья (НА РУз. Ф. Р–303. Оп. 1. Д. 42: 2).

Согласно отчёту комиссии, составленному по поручению Среднеазиатского совета промысловой кооперации от 6 сентября 1931 года, в Маргилане развитие шелководческого ремесленного производства характеризовалось рядом ключевых изменений. Начиная с 1929 года ремесленное производство стало переходить от использования высококачественного коконного сырья к низкокачественным материалам – отходам коконов и шёлка. Именно 1929 год стал переломным в изменении производственных отношений в шелководстве Маргилана. Так, с 1930 года выдача ремесленникам полноценного

коконного сырья была полностью прекращена, и они были вынуждены работать преимущественно с низкосортным сырьём. Ухудшение качества сырья, переход к механической обработке и дефицит высококачественного материала привели к снижению выхода шёлковой нити из отходов, а также к ухудшению качества продукции. В 1930 году из-за недостаточного обеспечения сырьём объёмы производства резко сократились. Переход на механическую пряжу также способствовал уменьшению доли ручного шелкопрядения. В Маргилане ремесленное производство шёлка в основном базировалось на фабричных отходах: продукция из них составляла около 70% общего объёма, тогда как остальная часть приходилась на переработку низкосортных отходов. В ряде случаев даже такие отходы подвергались повторной переработке для получения нити. Все эти факторы привели к снижению производительности труда в шелководческом ремесле. Если в 1929 году производство обеспечивалось за счёт высококвалифицированных работников, то в последующие годы общий уровень квалификации снизился. В результате ремесленники в основном были заняты производством механической шёлковой нити, тогда как выпуск высококачественной продукции сократился. В 1929 году в Маргилане шелкоразмоточное производство находилось на высоком уровне: здесь насчитывалось около 600 котлов, принадлежавших мастерам, специализировавшимся исключительно на этой деятельности. Кроме того, в трёх ткацких артелях – «Тароки», «Ахдут» и «Хунарманд» – имелось ещё до 600 котлов, не учтённых в общей статистике. В них кустарным способом из обычных коконов получали грежу (сырец шёлка), используемую для собственного ткачества. Во многих случаях сами ткачи или члены их семей занимались размоткой коконов, обеспечивая себя сырьём для дальнейшего производства. Однако в связи с переходом на механическую пряжу работа постоянно действующих шёлкопроизводящих станков в этих трёх артелях практически прекратилась. В артели «Куёш» численность работников специального подразделения по производству шёлка сократилась с 600 до 350 человек, а по состоянию на 1 января 1930 года – до 260 человек; при этом количество станков было уменьшено до 274 единиц (НА РУз. Ф. Р–303. Оп. 1. Д. 42: 197). В Маргилане развитие шелководческого ремесленного производства находилось в прямой зависимости от обеспечения сырьём; переход к механической

обработке привёл к снижению как качественных, так и количественных показателей.

Согласно итоговым отчётам, в Маргилане численность членов шелководческих артелей составляла: на 1 января 1930 года – 4 473 человека (100%), на 1 января 1931 года – 3 900 человек (87%), а на 1 сентября 1931 года – 2 181 человек (48,5%). Сокращение численности произошло в силу следующих причин: 610 человек были переведены на шелководческие фабрики, 151 – в ткацкие отрасли, 622 – в колхозы. Остальные были исключены из артелей в ходе «очистки» либо переведены в другие ремесленные сферы. По оперативным данным с 1 мая 1931 года, план по ткачеству и шелкоразмотке был выполнен на 102%, а по сдаче шёлка на экспорт – на 176%. По данным финансовой инспекции, среди неорганизованных индивидуальных ремесленников 420 человек имели патенты. При этом число мастеров, регулярно работавших и еженедельно выносивших свою продукцию на рынок, составляло 500–600 человек.

Кроме того, согласно срочному поручению республиканской ремесленной кооперации, Маргиланский союз ремесленников провёл отбор 250 человек для перевода на Ферганскую текстильную фабрику, из которых по состоянию на 16 сентября 1931 года было направлено 100 человек. По данным представителей Маргиланской шелковой фабрики, решением городских организаций в 1931 году была поставлена задача перевести на фабрику 1 300 человек из районного ремесленного союза. Однако из 610 человек, фактически направленных на фабрику, более 50% не закрепились на производстве. Основной причиной ухода рабочих являлось недостаточное обеспечение продовольствием и жильём. Кроме того, часть рабочей силы переходила в сельское хозяйство, где условия были более благоприятными как по уровню оплаты труда, так и по организации питания. Фабрика брала на себя обязательство удерживать из заработной платы

переведённых ремесленников установленный законом процент для погашения их задолженностей по незавершённым расчётам в артелях (НА РУз. Ф. Р–303. Оп. 1. Д. 47: 198).

Заключение

С давних времён основным центром шелководства считалась Ферганская долина. Кроме того, данное производство было развито также в Бухарской и Самаркандской областях. В отдельных районах Ферганской области доля переработки шёлка в системе ремесленной кооперации достигала 80%. До 1921 года, то есть до строительства Ферганской шелковой фабрики, все работы осуществлялись исключительно кустарным способом. Впоследствии, с началом строительства государственных шелковых фабрик, сырьевая база ремесленной кооперации в шелковом производстве претерпела значительные изменения и стала в основном опираться на отходы коконов и другие ограниченные ресурсы. С момента организации ремесленной кооперации и вплоть до 1929 года шелководческое ремесленное производство в Маргилан развивалось высокими темпами. Это было обусловлено достаточным обеспечением сырьём, прежде всего натуральными коконами. Однако начиная с 1929 года, в связи с интенсивным развитием фабричной шелковой промышленности, ремесленное производство шёлка стало сокращаться и претерпевать структурные изменения. В годы Второй мировой войны произошли определённые изменения в сторону увеличения объёмов сырья для производства шёлка. Из-за транспортных трудностей отходы коконов практически не вывозились за пределы республики и оставались на местах. Наличие сырья способствовало расширению производственной базы, позволив наладить производство шёлка даже в неспециализированных артелях, а также расширить его за счёт надомного труда.

Литература

- Жумагулов, Қ.А., Холматов А.Х. (2021). Ипакчилик. Тошкент: “Тасвир” нашриёт уйи, 64 б.
Иткин А. (1927) Нужды и недочеты Кустпромкооперации // Правда Востока. № 74 (1910).
НА РУз. Ф. Р-18. Оп. 20. Д. 117.
НА РУз. Ф. Р-89. Оп. 1 Д. 384.
НА РУз. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 42.
НА РУз. Ф. Р-303. Оп. Д. 47.
НА РУз. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 1397.
НА РУз. Ф. Р-2325. Оп. 1. Д. 30.

- Петровский Н.Ф. (1874) Шелководство и шелкоматание в Средней Азии. СПб. : Типо-Литография В. Грацианского. 160 р.
- Развадовский В.К. (1916) Опыт исследования гончарного и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае. Ташкент: Изд-во Туркестанского ген. губернаторства. 120 с.
- Ходжаев Ф. (1972) Избранные труды. Том II. Ташкент: Фан. 650 с.
- Цыпкина М.А. (1953) Развитие промысловой кооперации Узбекистана: Дисс. ... канд. эконом. наук. Ташкент. 182 с.
- Ўзбекистон миллий энциклопедияси. (2002) Ж. Харфи. Тошкент: Давлат илмий нашриёти. 237 б.
- Ферганский ОГА. Ф. 121. Оп.2. Д. 336.
- Desatcikov B, Ponomarov P, Viskov A. (1935). Hunar-sanaat kooperatsiyasinin xamashya va texnika bazasini qayta qurush ucun. Tashkent: OzSSR Davlat Nashriyati. 124 v.

References

- Desyatcikov B., Ponomarov P., Viskov A. (1935) For the Reconstruction of the Raw Material and Technical Base of Handicraft Industry Cooperation. Tashkent: Uzbek SSR State Publishing House, 124 p.
- Fergana Regional State Archive fund 121. Op. 2. D. 336.
- Itkin A. (1927) Needs and Shortcomings of Handicraft Industrial Cooperation // Pravda Vostoka. No. 74 (1810).
- Jumagulov Q.A., Kholmatov A.Kh. Sericulture. (2021) Tashkent: "Tasvir" Publishing House. 64 p.
- Khodjaev F. (1972) Selected Works. Vol. II. Tashkent: "Fan" Publishing House. 650 p.
- National Encyclopedia of Uzbekistan. (2002). J. Harfi. Tashkent: State Scientific Publishing House "National Encyclopedia of Uzbekistan". 237 p.
- National Archive of Uzbekistan. F.R-18. Op. 20. F. 117.
- National Archive of Uzbekistan. F.R-89. Op.1. F. 384.
- National Archive of Uzbekistan. F.R-303. Op. 1. F. 42.
- National Archive of Uzbekistan. F. R-303, i Op.1. F. 47.
- National Archive of Uzbekistan. F. R-382, Op.1. F.1397.
- National Archive of Uzbekistan. F. R-2325, Op.1. F. 30.
- Petrovsky N.F. (1874) Sericulture and Silk Reeling in Central Asia. St. Petersburg Ж Typo-Lithography by V. Graciansky.
- Razvadovsky V.K. (1916) A Study of Pottery and Some Other Handicraft Trades in the Turkestan Region. Tashkent: Publishing House of the Turkestan General Governorate. 120 p.
- Tsyapkina M.A. (1953) Development of Handicraft Cooperation in Uzbekistan: Candidate of Economic Sciences Dissertation. Tashkent. 182 p.

Сведения об авторе:

Дадамирзаева Гулчехра Абдунабиевна – доктор PhD, доцент Наманганского государственного университета (Наманган, Узбекистан, e-mail: gulichehrad@mail.com).

Information about the author:

Dadamirzaeva Gulchekhra Abdunabiyevna – Doctor PhD, Associate Professor of Namangan State University (Namangan, Uzbekistan, e-mail: gulichehrad@mail.com).

Автор туралы мәлімет:

Дадамирзаева Гулчехра Абдунабиевна – докторы PhD, Наманган мемлекеттік университетінің доценті (Наманган, Өзбекстан, e-mail: gulichehrad@mail.com).

Поступило: 03.03.2026

Принято: 25.05.2026